

Ван Цзиншань тут же успокоился, его голос выровнялся, и он заговорил:

— Тот старый извращенец, который ко мне приставал, — человек местного авторитета из западного района. Похоже, у него не последняя должность, и в подчинении есть несколько головорезов. В баре обычно никто не смеет переходить ему дорогу. Хотя в будние дни, заглядывая в бар, он любит распускать руки, на нас, официантов-парней, он обычно не покушался. То ли сегодня вечером он напился, то ли еще что, но, когда я принес ему выпилку, он схватил меня за руку, не отпускал и заставлял пить вместе с ним. В барах частенько случается всякая грязь, и я подумал: я ведь парень, в худшем случае со мной ничего страшного не случится, ну и выпил. Только вот те люди нагнали на глазах и после выпивки отказались меня отпускать! Этот старый хрыч еще и за задницу меня ущипнул!

При этих словах лицо Ван Цзиншаня покраснело от гнева. Даже у глиняного идола есть капля гордости, что уж говорить о юноше в самом расцвете сил. Раньше он молчал из страха перед чужим влиянием, но теперь, когда за него заступились, он выложил всё как на духу.

— Меня так разозлило, что мы стали толкаться, и шуму поднялось немало. Заведующий никак не мог этого не заметить, но сделал вид, будто ничего не видит! Трус несчастный! На беду, их оказалось много, а сам я не справлялся. Ну а про дальнейшее ты уже знаешь. Мы с А-Чэном ходим в школу одной дорогой, пару раз виделись, перекинулись пара слов — в общем, друг друга знаем, но не более чем шапочные знакомые. Только А-Чэн парень хороший: увидев, что меня, одного-единственного, обижают и никто не спешит на помощь, он не стерпел и подошел к ним разобраться. Да кто они такие, чтобы с ними о справедливости говорить? Стоило слову за слово зацепиться, как сразу завязалась драка. А-Чэну проломили голову пивной бутылкой, и даже когда он упал на пол, те ублюдки продолжали его бить. Меня кто-то оттащил, не давая пройти, я в панике со злости пнул одного из них и тут же вызвал полицию. Когда копы приехали, нападавшие уже смылись, а те стражи порядка лишь для вида покрутились вокруг, отвезли парня в больницу — и на этом всё закончилось. Наверняка они и не думали ловить ту шайку. Если я сначала молчал, то лишь потому, что ты всего лишь старшеклассник, разве тебе тягаться с местными авторитетами? Не хотел втягивать тебя в неприятности.

Стоило Ван Цзиншаню договорить последнее предложение, как окружавшие Линь Сю преданные фанаты-младшаки тут же подняли шум. Никому не позволено смотреть на них свысока, а уж тем более на их главаря!

Что до опасений Ван Цзиншаня, они были вполне обоснованными, поэтому Линь Сю лишь прикрикнул на свою свиту:

— Заткнитесь все!

Стоило ему произнести это, как вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Затем Линь Сю посмотрел на Ван Цзиншаня:

— Ты знаешь, где эта шайка обычно околачивается?

Ван Цзиншань немного подумал:

— Днем я не уверен. Но бар, где я работаю, находится на их территории, и они заявляются туда практически каждый вечер.

Услышав это, Линь Сю кивнул:

— Бросай-ка ты работу в этом баре! Я найду тебе другое место.

С этими словами он поднялся на ноги и окинул улыбкой толпившихся вокруг горячих голов, но в этой улыбке отчетливо сквозило кровожадное предвкушение.

— Братья, вы ведь в последнее время все соскучились по делу? Завтра отправитесь со мной навещать этих ублюдков. Хочется мне посмотреть, что за слепой урод посмел тронуть моих людей!

Атмосфера вокруг мгновенно накалилась до предела.

Чжан Линь, о котором все совершенно забыли, в этот момент изо всех сил старался обуздать бушующие в его крови демонические импульсы.

Он смотрел на стоявшего к нему спиной Линь Сю, и его глаза пылали нескрываемым, безумным фанатизмом.

Как же мне не терпелось дождаться! Как не терпелось увидеть тебя в крови, Линь Сю!

Когда прозвенел звонок с вечернего урока, ученики сплошным потоком хлынули из классов.

У дверей третьего класса первого года обучения Чжань Юнь перехватил проходящего мимо ученика и спросил:

— Послушай, друг, не мог бы ты позвать Чжан Линя?

— Чжан Линя? Да он ушел еще посреди вечернего урока и больше не возвращался.

В углу бара под названием ванна в западном районе сидела компания подростков лет пятнадцати-шестнадцати. Их свежие, дерзкие лица совершенно не вязались с мрачной и тягостной атмосферой этого заведения, привлекая к себе всеобщее внимание.

Очевидно, центром притяжения этой компании был парень, устроившийся на длинном диване у стены.

Это был поистине ослепительно красивый парень.

На нем была черная рубашка с расстегнутым воротом, и в полумраке тусклых ламп его изящные ключицы маняще отливали белизной. В левом ухе серебрился крошечный череп-серьга, черные кудри обрамляли голову, а сам он лежал на диване с закрытыми глазами, словно весь окружающий шум существовал в параллельной вселенной. Сам того не ведая, он приковывал к себе взгляды абсолютно каждого.

Кое-кто несколько раз пытался набраться смелости и подойти познакомиться, но их неизменно отпугивали свирепые охранники из его свиты, стоило им сделать лишь пару шагов.

Этим парнем был Линь Сю, явившийся сюда за возмездием.

Вдруг кто-то легонько тронул Линь Сю за локоть. Он открыл глаза, посмотрел на потревожившего его человека и знаком велел продолжать.

Ван Цзиншань слегка покраснел под его взглядом и указал в сторону входа:

— Глава Линь, глянь-ка, это не твой ли братец?

Братец? У Линь Сю внезапно появилось нехорошее предчувствие.

Линь Сю приподнялся и посмотрел в сторону входа в бар. И действительно, у дверей столбом стоял парень в белой рубашке и с каштановыми короткими волосами — издали он казался ангелом, по ошибке забредавшим в мир смертных.

Телефон в кармане вовремя зазвонил, и Линь Сю, даже не глядя на экран, понял, что это звонит Чжань Юнь.

Едва ответив на звонок и не давая собеседнику вставить ни слова, Линь Сю выпалил:

— Двоюродный брат, неужели ты хочешь сказать, что никого не встретил? Ты что, и правда слишком долго пробыл за границей, и тамошние громы заразили тебя тупивизной? Даже человека встретить не можешь, и как только моя мама доверила тебе присматривать за мной? Насчет Чжан Линя можешь не беспокоиться, он у меня. Если больше ничего нет, я вешаю трубку, пока!

Бросивший трубку Чжань Юнь:...

Сбросив вызов, Линь Сю бросил взгляд на всё еще стоявшего у входа Чжан Линя и наугад ткнул пальцем в одного из парней, велел тому привести Чжан Линя.

Мгновение спустя тот подручный прибежал обратно с кислым выражением лица.

— Главарь, он меня игнорирует. Я тут распинался целую вечность, а он в ответ ни звука.

К тому же, главарь, взгляд твоего младшего брата выглядит таким жутковатым! А ведь он всего лишь ученик средней школы!

Однако последнюю фразу подручный из соображений собственной гордости благо разумно проглотил.

Линь Сю тяжело вздохнул — пришлось идти самому.

Что и говорить, этот фальшивый аутист действительно доставляет головную боль.

Не успел он подойти, как какой-то франтовато разодетый тип уже протягивал Чжан Линю бокал с вином. Линь Сю быстрым шагом приблизился, загородил Чжан Линя рукой и холодно зыркнул на наглеца:

— Проваливай!

Подавленный взглядом Линь Сю, мужчина смущенно ретировался.

Стоило Линь Сю появиться, как Чжан Линь сам собой ухватился за полу его рубашки.

Линь Сю оглянулся на Чжан Линя, затем перевел взгляд на его пальцы, вцепившиеся в его одежду, и мысленно поморщился: «Брат, ты что, вошел во вкус, притворяясь замкнутым мальчиком, а?! Нельзя ли отпустить?»

Чжан Линь, казалось, вовсе не уловил смысла во взгляде Линь Сю: с прежним бесстрастным выражением лица он слегка приподнял подбородок и ответил на взгляд Линь Сю — в его глазах не было ни единой ряби, словно на свете не существовало ничего, что стоило бы его внимания.

В этой зрительной дуэли Линь Сю в конце концов потерпел поражение и был вынужден позволить Чжан Линю тащиться следом, вцепившись в него мертвой хваткой, пока они возвращались на свои места.

Младшие братья, наблюдавшие за этой сценой из темного угла, смотрели на всё восторженными глазами — поза, с которой главарь только что защищал младшего брата, была просто умопомрачительно крутой!

Больше всех пылал тот самый подручный, которого только что испугал взгляд Чжан Линя. Правда, в его голове крутилось совсем другое: «Не зря он наш главарь! Умеет же обращаться с младшими братьями! Ни слова не сказал, а уже притащил его обратно!»

Едва Линь Сю успел сесть, как к нему подошел Ван Цзиншань, указывая пальцем на какую-то компанию:

— Главарь Линь, они пришли. Всего семеро. Главарь у них тот, кто идет в самомперед, по фамилии Цзин, в баре все называют его господином Цзинем.

Линь Сю проследил за тем, куда указывал Ван Цзиншань.

Едва те люди вошли, официант почтительно проводил их в VIP-зону. Впереди шел худощавый высокий мужчина лет тридцати; его тело, похоже, было насквозь истощено годами пьянства и разврата, отчего он выглядел крайне потрепанным, старым и отталкивающим.

Когда Ван Цзиншань закончил говорить, подростки один за другим уставились на Линь Сю, потирая руки и сгорая от нетерпения — стоило Линь Сю отдать приказ, и они бы мигом разнесли чужой стол.

И только Ван Цзиншань нерешительно ткнул пальцем в сторону Чжан Линя и произнес:

— Главарь Линь, твой младший брат...

Не успел он договорить, как Ван Цзиншань нос к носу столкнулся со взглядом Чжан Линя и от страха перед этим безэмоциональным выражением лица шагнул назад, поспешно замолчав.

Распаленные бойцы вокруг ждали команды Линь Сю и не заметили этого, но сидевший ближе всех Линь Сю видел всё предельно ясно. Он невольно бросил взгляд на Чжан Линя: стоило ли удивляться, что тот числился в международном рейтинге киллеров под именем Серебряной Лисы? Даже сменив тело школьника, он по-прежнему способен разить наповал одним лишь взглядом?

Те из ребят, кто расслышал слова Ван Цзиншаня, встревоженно перевели взгляды на Чжан Линя.

В конце концов, о младшем брате своего главаря они знали кое-какие мелочи. Слыхали, что тот — гениальный парень, круглый отличник по всем предметам, полная противоположность им самим, привыкшим целыми днями прогуливать уроки и бить баклуши.

Разве выдержит такой послушный мальчик предстоящую драку?

В ответ на их полные беспокойства взгляды Линь Сю лишь усмехнулся, а в его голосе звучала абсолютная уверенность:

— Мой младший брат, с чего бы ему оплошать?

Одна фраза разом развеяла все сомнения окружающих. Атмосфера вокруг вновь накалилась, и все принялись ждать дальнейших указаний Линь Сю.

Линь Сю небрежно подзвал официанта и указал в сторону той компании:

— Отнеси за их стол семь бутылок пива и передай, что это от меня.

После чего слегка наклонился и уже серьезно сказал Чжан Линю:

— Хочешь идти со мной — пожалуйста, но только не мешай мне.

Услышав это, Чжан Линь разжал пальцы, сжимавшие полу одежды Линь Сю. Заметив это, Линь Сю с улыбкой потрепал Чжан Линя по голове. Наверное, он был первым человеком на этом свете, кто осмелился похлопать Серебряную Лису по голове и не бояться за свою жизнь. Дустая об этом, Линь Сю отвесил еще пару штук — мда, а шерстка-то на ощупь мягкая.

Пока у привыкшего скрывать любые эмоции Чжань Юня уже не начали подергиваться брови, Линь Сю не убрал свою собачью лапу.

После этого он сунул руки в карманы, с легкой улыбкой на губах первым направился туда, где сидели те люди.

Чжань Юнь по-прежнему неотступно следовал за Линь Сю, а за их спинами толпой двигались распаленные избытком гормонов подростки.

Те, кто потрусливее, выскочили из бара еще тогда, когда вся компания Линь Сю только поднялась на ноги и двинулась в определенном направлении. Но большинство осталось сидеть на своих местах, с живым интересом наблюдая за происходящим со стороны, будто их это вовсе не касалось.

Та шайка, разумеется, тоже заметила движение на стороне Линь Сю, но совершенно неверно истолковала ситуацию.

Из слов официанта они узнали, что новое пиво к их столу велел принести Линь Сю. Решив, что это какие-то задиристые студенты пришли выразить почтение и набиваются к ним в подручные, они развалились на местах с видом важных господ, ожидая, пока те подойдут.

Когда Линь Сю приблизился, человек по прозвищу Господин Цзинь подал голос:

— Мелкий, это ты пиво прислал?

Стоило парням за спиной Линь Сю услышать, как Господин Цзинь к нему обратился, как они едва не бросились в драку, но Линь Сю остановил их одним взмахом руки.

Не удостоив его ответным словом, Линь Сю подхватил со стола бутылку пива и небрежно бросил:

— Господин Цзинь, верно? Слышал, вчера вы тут людей избили, да еще и полицию на уши поставили?

Господин Цзинь, услышав это, ничуть не смутился и заявил:

— Вчера? Вчера вечером мы преподали урок одному наглому сопляку, который вздумал вставать у меня на пути! Мелкий, ты...

Брясь! — стеклянная бутылка разлетелась вдребезги.

Пользуясь тем, что Господин Цзинь продолжал говорить, Линь Сю без предупреждения отоварил его по макушке пивной бутылкой. Желтоватая пена вперемешку с бурой кровью потекла по голове Господина Цзиня, придавая ему крайне жалкий вид.

Его подчиненные растерялись от столь внезапного нападения и уже поспешили было подняться, чтобы вмешаться.

Но тут они увидели, что Линь Сю держит в руке горлышко от разбитой бутылки, причем острый край упирается прямо в горло Господину Цзиню — стоило лишь чуть-чуть надавить, и кожа оказалась бы распорота.

Тот самый Господин Цзинь перепугано заверещал своим подручным:

— Сто, стойте! Не смейте двигаться!

И тем оставалось лишь застыть на месте, свирепо тараня Линь Сю взглядом, но не смея и пискнуть.

Убедившись, что противник уgomонился, Господин Цзинь принялся раболепно улыбаться и залебезил:

— Ве-великий господин, вы...

— Не величай меня так, у меня нет таких уродов в потомках! — Линь Сю подал руку чуть вперед, и осколок слегка царапнул кожу Господина Цзиня, отчего тот мгновенно взвизгнул: — Поща... батюшка, пощади!

— Пощадить? Когда твои люди топтали ногами моего брата, прижав его к полу, о пощаде ты что-то не вспоминал! Запомни: если я сегодня и трачу на тебя время, то лишь для того, чтобы ты уяснил: есть люди, которых тебе не по зубам трогать. Вчера ты велел своим людям проломить голову моему брату, а сегодня я проломлю твою голову, чтобы отомстить за него.

Закончив говорить, Линь Сю отбросил в сторону разбитое горлышко. Господин Цзинь, едва освободившись, резко вскочил, замахнулся и попытался врезать Линь Сю кулаком.

Однако Линь Сю лишь презрительно усмехнулся, чуть качнул головой, с легкостью уходя от удара, а затем сам ответил четким, безжалостным тычком кулака прямо в живот Господину Цзиню. От этого удара того согнуло пополам, извергнув кислую отрыжку, и он рухнул на колени прямо на пол.

Вся эта цепочка движений произошла с молниеносной быстротой — кроме Чжань Юня, во всем баре никто даже глазом моргнуть не успел, когда именно Линь Сю нанес удар.

Подручные Господина Цзиня при виде этого невольно сделали шаг назад, инстинктивно отступая от Линь Сю.

В одно мгновение прежде шумный бар погрузился в абсолютную тишину: казалось, все вокруг были потрясены столь бескомпромиссными действиями Линь Сю. Даже те, кто до этого отваживался подзадоривать толпу, притихли.

Линь Сю же совершенно не волновалось то, что творится вокруг. Он отступил на пару шагов назад и с брезгливым видом глянул на извергающего пену изо рта Господина Цзиня, после чего лениво приволок барный табурет и уселся, указывая пальцем на стол своим младшим:

— Там еще шесть бутылок осталось.

С этими словами Линь Сю зловеще улыбнулся, напоминая демона, выбравшегося из преисподней:

— Больше всего на свете я ненавижу перевод продуктов.

Подростки тут же восторженно взревели, схватили оставшееся пиво и бросились на оставшуюся шестерку громил.

Людей у Линь Сю было больше, к тому же боевой дух после его поступка взлетел до небес, так что они в два счета уложили тех парней лицом в пол, пустив в ход ранее купленное пиво по прямому назначению.

Убедившись, что урок вышел достаточно наглядным, Линь Сю остановил их.

— На сегодня хватит. Те парни, кто пострадал, пусть напрямую обращаются ко мне за компенсацией медицинских расходов. Что же до этой компании — всех до единого сдать в полицейский участок. Деньги за то, что они побили моих людей, я с них могу и не брать, но тюремной баланды в качестве возмещения убытков они поесть обязаны.

Едва Линь Сю договорил, кто-то из его ребят тут же набрал номер местного отделения полиции.

Пока ждали стражей порядка, Линь Сю спрыгнул со стула, неторопливо подошел к Господину Цзиню, слегка наклонился и прошептал ему на ухо:

— Когда приедет полиция и вас спросят, кто поставил вам эти синяки и шишки, что ответит уважаемый Господин Цзинь?

— Да, да...

— Господину Цзиню лучше хорошенько подумать перед ответом! Раз уж я посмел отметить его людей на территории Чжоу Цинжана, то явно не боюсь его мести. Так что скажи-ка мне, Господин Цзинь, чьих же рук это дело?

Услышав это, Господин Цзинь зашелся холодным потом и затрясся:

— Мы... это мы сами, между собой... слово за слово, подрались и отделали друг друга.

— Прекрасно!

Получив желаемый ответ, Линь Сю выпрямился:

— Ну что ж, на этот раз прощаю, Господин Цзинь. В следующий раз, прежде чем распускать руки, хорошенько уясни для себя: этого человека ты трогать смеешь или нет! Далеко не каждый окажется столь же милосерден, как я.

Кровь в жилах наблюдавшего за этой сценой Чжань Юня буквально закипела. Он едва сдерживал тело, содрогавшееся от сладкой истомы и возбуждения, а в самых глубинах его души неистово ревел дикий зверь, снова и снова выкрикивая одно единственное имя —

Линь Сю!

Линь Сю!!

Линь Сю!!!

В этот момент к нему внезапно протиснулся Ван Цзиншань:

— Братец Линь, только что кто-то шмыгнул через черный ход, похоже, побежал за подмогой. Может, уйдем от греха подальше?

— Уйти?

Линь Сю склонил голову набок и посмотрел на Ван Цзиншаня:

— Ты хочешь сказать, что мне нужно бежать?

Линь Сю произнес это с очаровательным изгибом уголков глаз, мягким голосом, в котором не было и намека на упрек, но Ван Цзиншань от неожиданного страха сделал шаг назад:

— Я... я вовсе не это имел в виду.

Заметив это, Линь Сю лишь краешком рта улыбнулся, наклонился к самому уху Ван Цзиншаня и прошептал так, чтобы слышали только они двое:

— Запомни: когда идешь мстить, мало разобраться с мелкой сошкой. Ты должен гарантировать, что твои братья из-за этой вендетты не навлекут на себя еще большую беду. Подмога? Кого он может позвать, как не тех знакомых личностей? Мне вот и самому любопытно взглянуть, посмеют ли эти люди отказать мне в уважении!

Не успел Линь Сю договорить, как кто-то дернул его за полу рубашки и резко оттянул назад на

пару шагов. Линь Сю даже не нужно было оборачиваться — он и так знал, что дерзнуть так с ним мог только Чжань Юнь.

Бросив взгляд через плечо, он увидел, что тот свирепо зыркает на Ван Цзиншаня, и лишь когда тот скрылся из виду, Чжань Юнь отвел взгляд. Правда, стоило ему перевести глаза на самого Линь Сю, как на его лице вновь застыло привычное непроницаемое выражение.

Линь Сю чуть приподнял брови, внутренне лишь хмыкнув: неплохо, смотри-ка, даже научился людей взглядом прожигать.

Хо Синьмин только что закончил деловой разговор с торговцем оружием из Мьянмы, как его помощник Сун Сюй подошел ближе и что-то шепнул ему на ухо.

Хо Синьмин, услышав это, немедленно бросил:

— Пойдем взглянем.

Бар А.

После того как полиция увезла Господина Цзиня, в заведении, помимо компании Линь Сю и пары сотрудников бара, почти никого не осталось.

Линь Сю не успел толком посидеть на прежнем месте, как снаружи донесся шум и гам.

Это явился мелкий авторитет из Западного округа.

Причем, судя по звукам, привел он с собой немало народу — судя по всему, сейчас все окрестности вокруг бара были забиты его людьми.

Вскоре в дверях показался жилистый сухощавый старик лет пятидесяти, за спиной которого шагали четверо крепких амбалов.

Кто-то из младших попытался заслонить собой Линь Сю, но тот небрежным жестом велел ему отойти. Ван Цзиншань стоял среди толпы ребят и смотрел на сидевшего впереди невозмутимого Линь Сю, в его глазах читалось легкое, почти фанатичное обожание.

Чжань Юнь по-прежнему сидел рядом с Линь Сю, не удавив новоприбывших даже беглым взглядом.

Сухой старик, едва переступив порог, направился напрямик к Линь Сю.

Линь Сю приподнял веки, бросил на него ленивый взгляд, и на секунду его глаза задержались на поясе старика, прикрытом полой пиджака.

Там выпитали очертания пистолета. Судя по выпуклости под лацканом и силуэту, можно было безошибочно угадать кольт М1911 с эффективной дальностью стрельбы в пятьдесят метров.

Вот только, переведя взгляд на руки старика, Линь Сю разочарованно хмыкнул — этот человек обращаться с оружием не умел. У тех, кто привык полагаться на пушки, на указательном пальце и в местах сочленения пальцев с ладонью неизбежно нарастают толстые мозоли.

У же этого старика на руках не было и намека на мозоли.

Видимо, дослужившись до мелкого авторитета, он слишком привык к сытой и праздной жизни. Даже если он вытащит ствол, выстрелить не посмеет. А если и пальнет — вряд ли попадет.

Неудивительно, что он прокувыркался полжизни, а так и остался всего лишь заправилой какого-то жалко Западного округа.

Короче говоря, бояться тут было нечего.

Едва старик остановился перед Линь Сю, следовавшие за ним бугаи живо пододвинули ему стул.

Усевшись, старик наконец заговорил:

— До меня дошли слухи, будто это ты покалечил Цзинь Саня? Посметь обидеть людей Господина Чэня прямо на его земле... Интересно, как сопляк собирается заглаживать вину?

— Господина Чэня? Какого еще Господина Чэня? — лениво переспросил Линь Сю, откинувшись спиной на диван.

Вид у него был такой, будто сидящий напротив человек вообще не стоил его внимания.

<http://bllate.org/book/21667/2235537>